

№154 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Блаженная Матрёна

Завтра, в понедельник, мы отпразднуем 1026-летие Крещения Руси-Украины или, по-иному сказать – провозглашение равноапостольным князем Владимиром православного христианства официальной религией наших предков, а также всяческое содействие организации церковной жизни на наших землях. Переоценить значение этого свершения, сыгравшего ключевую роль и в культурном развитии наших народов, и в становлении государственности, а главное - в духовных судьбах каждого персонально, просто невозможно – об этом мы неоднократно с Вами размышляли.

А послезавтра - день памяти блаженной Матрены Беляковой – великой праведницы второй половины 19-го - начала 20-го столетия. Тяжелобольная, да ещё и слепая, она почти всю жизнь пролежала на постели. Но возле её хижины постоянно толпились сотни и тысячи посетителей, прибывавших из разных концов страны, дабы сподобиться хоть минутку с ней пообщаться.

Как всем известно, тягости, боль, страдания иногда могут человека сломить, озлобить его, опустить, но могут и поднять, вознести на недостижимую высоту торжества духа. Последний вариант явно относится и к судьбе ныне празднуемой святой.

Родилась Матрёша в 1864 году в Рязанской губернии в семье, мягко сказать, неблагоприятной. Её мать была очень жестокой – не то, что материнских чувств, там даже простая человеческая жалость не просвечивалась – избивала она детей с садистским упоением, а отец был безвольным пьяницей.

Презервативами и прочими средствами в те времена не пользовались, а, следовательно, детей было в каждой семье по количеству отцовских радостей и женских репродуктивных возможностей – в данном случае, не

так уж и много – шесть дочерей и два сына – Матрёша была четвертой.

С самого раннего детства Матрёши отношение к ней родительницы было особо ненавистным – «в наказание» ребёнка зачастую оставляли голодной на целый день, а то и на два, постоянно приходилось терпеть придирки, слышать в свой адрес ругань, выносить жесточайшие избиения.

В семилетнем возрасте Матрёша заболела оспой и ослепла. Теперь её обязанностью было нянчить своих младших сестер и братьев и отвечать за порядок в доме. Матрёша старалась изо всех сил – усердно ухаживала за малыши, готовила еду, прибиралась, обстирывала семью - без машинки, разумеется, без домашнего водопровода и канализации – воду из речки надо было носить ведрами – представляете – всё это вменить в обязанность слепой 7–8-летней девочке. А мамаша в это время могла себе позволить отдохнуть на берегу реки Дон – это, конечно, не побережье в Рио-де-Жанейро, это намного скромнее и, тем не менее.

И вот однажды, вдоволь накупавшись в донских, экологически чистых водах, мать, возвращаясь домой, оказалась свидетельницей, как Матрёша не удержала на руках свою сестрёнку, и та упала наземь. Избиение следовало до полусмерти. Придя в себя, Матрёша сказала маме, что видела Деву Марию, которая её по-матерински привлекла к Себе и приласкала. Эти слова привели маму в бешенство – она вновь избила свою дочь, да так, что Матрёша больше никогда на ноги свои не поднимется. Слепая, изувеченная девчонка навсегда лишается возможности ходить и что-либо делать. Всю оставшуюся жизнь ей предстоит провести лёжа на постели.

Родителям, понятное дело, она такая не нужна – с нетерпением дождавшись её 17-летнего возраста, они выставили её из родного дома – на милость сердобольных людей. Впрочем, последнее обстоятельство в значительной степени облегчило тяжкий крест Матрёши – над ней хотя бы материнские издевательства прекратились.

Ужас, вообще-то, невообразимый. Только попытайтесь представить – девочке восьмой годок, девятый, десятый, двенадцатый, а она - слепая и недвижимая – родимая мамочка позвоночник, скорее всего, ей перебила. И вот она лежит, совершенно беспомощная – ей могут презрительно швырнуть кусок черствого хлеба или гнилую картошину, а могут вместо еды ещё и обругать, а то и ударить. Вот примерим на себя такую

ситуацию – с нами-то, что было бы? Да ничего хорошего – жалкий комок беспомощной злости. А вот Матрёша не озлобилась, наоборот – ей было жалко свою маму – дочь-то была **телесной** калекой, а мать-то уродом моральным, а последнее – гораздо страшнее любых физических недугов. Она искренне молилась о спасении душ своих мамы и папы, даже намёком никогда не высказывая обиды за причинённое ими зло. Неземной свет благости и любви, которым эта бедняжка сияла, буквально поражал любого, кто сподоблялся её увидеть. Даже мимолётное общение с Матрёной исключало всякие сомнения в том, что это человек Божий.

Однажды к ней пришел заболевший крестьянин: «Матреша, - сказал он, - ты, небось, Богу-то угодна. У меня спина болит. Потрогай-ка спину-то, может быть, и пройдет от тебя...» Матрёша исполнила его просьбу, и он выздоровел. С тех пор всё больше и больше стали ходить люди со своими нуждами и болезнями, а с течением времени эти посещения приняли характер настоящего паломничества: к Матрёше шли жители не только окрестных мест, но жители и дальних, а иногда и самых отдаленных мест нашего Отечества. Причём, шли непрерывным потоком на протяжении более пятидесяти лет в количестве нескольких десятков, а иногда и сотен, ежедневно.

По внешнему своему виду Матрёша была очень маленькой – словно ребёнок десятилетний. Но, будучи бессильной физически, Господь даровал ей силы духовные, вместо зрения телесного – способность видеть иной мир – мир чрезвычайно богатый, полный внутреннего содержания, интереса и смысла. С нашей обычной житейской точки зрения это явление кажется невероятным и почти необъяснимым. Очевидно, непрерывная цепь испытаний и горя, переживаемых Матрёшей с самого раннего детства с необыкновенным терпением и незлобием, была для неё школой, тем великим подвигом, в горниле которого очистилась и закалилась её душа, мысль и сердце отрешились от всего земного, утвердилось и окрепло её постоянное стремление в мир другой, высший, который постоянно представлялся её духовному взору. Душа её преисполнилась живой верой и надеждой на Бога, сердце её воспламенело деятельной любовью ко всем и каждому, отозвалось полным состраданием и сочувствием на всякое несчастье, горе, беду, на всякую немощь человеческую. И Бог дал ей силу достигнуть не только личного высокого духовного совершенства, но

и сделаться центром и источником религиозно-нравственной жизни для многих и многих верующих, которые шли к ней со своими сомнениями, нуждами, скорбями и болезнями, и получали от неё то, что нужно было для их духовного роста, для их духовного руководства на трудном и тяжёлом пути человеческой жизни. С каждым, кто к ней приходил, она говорила, давала советы, делала то или иное указание. Мужчины и женщины, старые и молодые, люди разных положений, профессий, состояний одинаково шли к ней, и каждый встречал с её стороны одинаково глубокое сочувствие.

В Церковь на Богослужения она ходить не могла, но просила священника по возможности каждую неделю преподавать ей Святое Причастие.

Гонение на христиан при Советской власти не обошло стороной и блаженную Матрёну. Летом 1935 года было заведено дело, озаглавленное так: «Дело попов Правдолюбых и больного выроodka Матрёны Беяковой». Созвали колхозное собрание, на котором было постановлено «изъять» Матрёну Беякову, как «вредный элемент» советского социума. Из 300 жителей села подписались только 24 активиста. Сельсовет дал характеристику: «Данная гражданка является вредным элементом в деревне; она своей святостью сильно влияет на тёмную массу... По этой причине задерживается ход коллективизации».

«Воронок» подъехал к её дому днём. Ленинцы вошли в избу, но никто из НКВД-шников не пылал желанием вытаскивать её из постели – суеверно побаивались, и не зря. Председатель сельсовета поспешил услужить силовикам, но, как гласит предание, плохо кончил – несколько лет спустя, умирая, кричал от боли так громко, что слышалось полдеревни. В народе говорили: «Это тебе не Матрёшеньку поднимать!..»

Заключена блаженная Матрёна была в Бутырскую тюрьму. Но пробыла там недолго, потому что сделалась объектом почитания почти всех заключенных – глядя на Матрёшу молиться Богу стали даже те, которые, что называется, ни в Бога, ни в чёрта не верили.

Зауважал Мартёну даже один из главных следователей ОГПУ, после того, как его безнадежно больная мать была исцелена блаженной, и в знак благодарности тот выхлопотал ей освобождение, как умирающей больной, и поместил её в тогдашний дом престарелых и увечных больных, где она вскоре и преставилась – в году 1936-м.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным